

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КГ22-4-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 февраля 2023 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу представителя Правительства Республики Ингушетия Кодзоева А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г.

по делу № 2-853/2021 Магасского районного суда Республики Ингушетия по иску Вышегурова Мурада Магомедовича к Правительству Республики Ингушетия о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, денежной компенсации за просрочку выплаты заработной платы, суммы индексации.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Правительства Республики Ингушетия Толдиева Х.В., представителя Министерства финансов Республики Ингушетия Котиевой Х.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Вышегурова М.М. и его представителя Дакиева А.Д.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вышегуров Мурад Магомедович 25 января 2021 г. обратился в суд с иском к Правительству Республики Ингушетия о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, денежной компенсации за просрочку выплаты заработной платы, суммы индексации.

В обоснование заявленных требований Вышегуров М.М. указал, что занимал должность заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия, с которой был уволен по распоряжению Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г., вступившим в законную силу 15 октября 2013 г., распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р признано незаконным и отменено. Вышегуров М.М. восстановлен в должности государственной гражданской службы заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия, с Правительства Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 76 130, 25 руб., расходы на оплату услуг представителя 30 000 руб.

Решение в части восстановления Вышегурова М.М. в должности и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула приведено к немедленному исполнению.

Однако названное решение суда было исполнено только 20 ноября 2020 г.: распоряжением Правительства Республики Ингушетия от 19 ноября 2020 г. № 542-р распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р об увольнении Вышегурова М.М. отменено, Вышегуров М.М. с 20 ноября 2020 г. восстановлен в должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия.

Поскольку с момента вынесения решения суда от 13 сентября 2013 г. до момента восстановления Вышегурова М.М. в ранее занимаемой должности прошло 7 лет 2 месяца 6 дней (с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020 г.), Вышегуров М.М., ссылаясь на статьи 139, 234, 394 Трудового кодекса Российской Федерации считает, что Правительство Республики Ингушетия обязано выплатить ему за названный период заработную плату за время вынужденного прогула в размере 3 105 067, 17 руб., денежную компенсацию за просрочку выплаты заработной платы в размере 1 823 211, 92 руб., индексацию заработной платы в размере 411 076, 44 руб.

Определением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 4 марта 2021 г. к участию в деле в качестве соотчетчика привлечено Министерство имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, – государственное казённое

учреждение «Центр бухгалтерского обслуживания», Министерство финансов Республики Ингушетия.

В суде первой инстанции представитель Правительства Республики Ингушетия Яндиев И.Х., представитель Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия Ажигов Б.Х. возражали против удовлетворения исковых требований Вышегурова М.М., заявили о пропуске истцом установленного частью 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 10 июня 2021 г. исковые требования Вышегурова М.М. удовлетворены частично.

С Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 317 646, 36 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 февраля 2022 г. решение суда первой инстанции изменено, абзац второй резолютивной части решения изложен в следующей редакции: «Взыскать с Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М. заработную плату за время вынужденного прогула в размере 3 464 762, 19 руб.».

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Правительства Республики Ингушетия Кодзоева А.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 19 сентября 2022 г. Правительству Республики Ингушетия восстановлен срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 октября 2022 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Вышегуров М.М. занимал должность заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия, имел классный чин «государственный советник Республики Ингушетия 3 класса».

Распоряжением Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р Вышегуров М.М. освобождён от замещаемой должности государственной гражданской службы заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия и уволен с гражданской службы на основании пункта 14 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» в связи с нарушением запретов, связанных с гражданской службой, предусмотренных статьёй 17 названного закона.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г., вступившим в законную силу 15 октября 2013 г., распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р признано незаконным и отменено. Вышегуров М.М. восстановлен в должности государственной гражданской службы заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия, с Правительства Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 76 130, 25 руб., расходы на оплату услуг представителя 30 000 руб.

Решение в части восстановления Вышегурова М.М. в должности и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула приведено к немедленному исполнению.

2 октября 2013 г. Магасским районным судом Республики Ингушетия Вышегурову М.М. был выдан исполнительный лист.

23 августа 2016 г. на основании этого исполнительного листа судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия в отношении Правительства Республики Ингушетия вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства, предмет исполнения: восстановление Вышегурова М.М. в должности государственной гражданской службы заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия.

21 сентября 2016 г. судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия вынесено постановление о взыскании с Правительства Республики Ингушетия исполнительского сбора в размере 50 000 руб.

Постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия от 6 ноября 2020 г. Правительство Республики Ингушетия признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившегося в неисполнении содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора (в связи с неисполнением Правительством Республики Ингушетия решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г.), и подвергнуто административному штрафу в размере 30 000 руб. в доход государства.

Распоряжением Правительства Республики Ингушетия от 19 ноября 2020 г. № 542-р во исполнение решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г. распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 26 июня 2013 г. № 427-р отменено. Вышегуров М.М. с 20 ноября 2020 г. восстановлен в должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия.

24 ноября 2020 г. судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия вынесено постановление об окончании исполнительного производства в отношении Правительства Республики Ингушетия в связи с исполнением решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г.

4 декабря 2020 г. Вышегуров М.М. обратился к председателю Правительства Республики Ингушетия с заявлением об оплате времени

вынужденного прогула, о выплате компенсации за неиспользованные отпуска, производстве иных выплат, причитающихся гражданскому служащему в соответствии с занимаемой должностью.

В материалах дела ответа на данное обращение не имеется.

Разрешая спор и удовлетворяя частично исковые требования Вышегурова М.М. о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, суд первой инстанции сослался на статьи 105, 106 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статьи 394, 396 Трудового кодекса Российской Федерации и указал на то, что действующим законодательством предусмотрен особый порядок рассмотрения заявления о взыскании среднего заработка за время задержки исполнения решения суда, которым Вышегуров М.М. в ходе исполнительного производства не воспользовался.

Применив к спорным отношениям по требованиям Вышегурова М.М. положения статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации о том, что работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться, а также положения статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации о сроках обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, суд первой инстанции взыскал с Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М. заработную плату за время вынужденного прогула в пределах годичного периода, предшествовавшего обращению Вышегурова М.М. в суд с иском о её взыскании, обозначив этот период как период с 4 марта 2020 г. по 19 ноября 2020 г. При этом суд первой инстанции обратил внимание на отсутствие доказательств того, что Вышегуров М.М. до 4 марта 2021 г. не имел возможности предъявить требование о взыскании заработной платы и других выплат к Министерству имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия.

Суд первой инстанции отказал Вышегурову М.М. в удовлетворении исковых требований об индексации взысканной заработной платы, полагая, что расчёт заработной платы, подлежащей взысканию с Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия в пользу Вышегурова М.М., произведён с применением актуальных исходных данных, из которых сформирована заработная плата.

Суд первой инстанции не усмотрел правовых оснований для применения к требованиям Вышегурова М.М. положений статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации, отметив, что заработная плата Вышегурову М.М. Министерством имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия не начислялась.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Вышегурова М.М. не согласился с выводами суда первой инстанции о периоде и размере взыскания в пользу Вышегурова М.М. заработной платы.

Изменяя решение суда первой инстанции и принимая решение о взыскании в пользу Вышегурова М.М. заработной платы в размере

3 464 762, 19 руб. за период с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020 г., суд апелляционной инстанции, приведя положения части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о том, что правовых оснований для отказа в удовлетворении исковых требований Вышегурова М.М. о взыскании заработной платы за период вынужденного прогула по правилам статьи 396 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с неисполнением решения суда, вступившего в законную силу, за названный период не имелось.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов определены Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с частью 1 статьи 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащееся в исполнительном документе требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведённого работника считается фактически исполненным, если взыскатель допущен к исполнению прежних трудовых обязанностей и отменён приказ (распоряжение) об увольнении или о переводе взыскателя.

В случае неисполнения должником требования о восстановлении на работе уволенного или переведённого работника судебный пристав-исполнитель принимает меры, предусмотренные статьёй 105 названного федерального закона, и разъясняет взыскателю его право обратиться в суд или другой орган, принявший решение о восстановлении его на работе, с заявлением о взыскании с должника среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за всё время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного

документа (часть 2 статьи 106 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В абзаце первом пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» приведены разъяснения о том, что решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведённого на другую работу, подлежит немедленному исполнению не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов (статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 211 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 4 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Согласно части 1 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительный документ о восстановлении на работе считается исполненным при подтверждении отмены приказа (распоряжения) об увольнении (переводе) взыскателя, а также принятия работодателем мер, необходимых для фактического допуска работника к выполнению прежних трудовых обязанностей, включая меры по соблюдению условий допуска к работе по должностям, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне или к работам, при выполнении которых работники проходят обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, и т.п. (абзац второй пункта 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации «Исполнение решений о восстановлении на работе» предусматривает, что решение о восстановлении на работе незаконно уволенного работника, о восстановлении на прежней работе работника, незаконно переведённого на другую работу, подлежит немедленному исполнению. При задержке работодателем исполнения такого решения орган, принявший решение, выносит определение о выплате работнику за всё время задержки исполнения решения среднего заработка или разницы в зарплате.

Основания, при которых у работодателя возникает обязанность возместить работнику материальный ущерб, причинённый в результате незаконного лишения его возможности трудиться, установлены статьёй 234 Трудового кодекса Российской Федерации.

В силу абзаца первого статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться.

Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или

государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе (абзац третий статьи 234 Трудового кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 29 сентября 2016 г. № 1846-О указал, что федеральный законодатель, реализуя свои полномочия по регулированию трудовых отношений, установил в статье 234 Трудового кодекса Российской Федерации перечень оснований, при наличии которых у работодателя возникает обязанность возместить работнику материальный ущерб, причинённый в результате незаконного лишения его возможности трудиться. Данная норма, предусматривая материальную ответственность работодателя только для тех случаев, когда работник был фактически лишён возможности выполнять свои трудовые обязанности и в силу этого у него не возникло права на заработную плату, носит гарантийный характер и не может расцениваться как нарушающая права работников.

В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» даны разъяснения о том, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников.

Указанный конституционный принцип запрета злоупотребления правом в трудовых отношениях проявляется в соблюдении сторонами трудового договора действующего законодательства, добросовестности их поведения, в том числе и со стороны работника.

Частью 7 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Статьёй 73 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям, связанным с гражданской службой, в части, не урегулированной Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Исходя из приведённых нормативных положений, принципа обязательности судебных постановлений и их неукоснительного исполнения на всей территории Российской Федерации, правовой позиции Конституционного

Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение суда по делу о восстановлении на работе подлежит немедленному исполнению, которое считается завершённым с момента фактического допуска работника к исполнению прежних обязанностей. Такой фактический допуск работника к исполнению прежних обязанностей следует за изданием руководителем организации приказа об отмене своего незаконного распоряжения об увольнении, то есть после совершения работодателем всех действий, необходимых для обеспечения фактического исполнения работником обязанностей, которые исполнялись им до увольнения. Предусмотренная нормами трудового законодательства (статьи 234, 396 Трудового кодекса Российской Федерации) материальная ответственность работодателя перед работником по возмещению не полученного им заработка в связи с несвоевременным исполнением решения о восстановлении на работе связана с виновным поведением работодателя, повлёкшим нарушение трудовых прав работника в виде фактического лишения его возможности трудиться, создания противоправными действиями работодателя препятствий к исполнению работником трудовых обязанностей.

Соответственно, при рассмотрении требований работника, в отношении которого органом по рассмотрению трудовых споров принято решение о восстановлении на работе, о взыскании заработной платы в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением этого решения юридически значимыми являются такие обстоятельства, как факт виновного поведения работодателя, связанного с задержкой исполнения решения о восстановлении на работе, факт недопуска работника к работе и наступившие для работника последствия в виде лишения его возможности трудиться и получать за это заработную плату.

Поскольку нормами законодательства о государственной гражданской службе вопросы, связанные с исполнением решения суда о восстановлении государственного гражданского служащего на службе, не урегулированы, к данным отношениям применяются нормы трудового законодательства об исполнении решений о восстановлении на работе (статья 396 Трудового кодекса Российской Федерации) и об основаниях возложения на работодателя обязанности возместить работнику не полученный им заработок в результате незаконного лишения его возможности трудиться (статья 234 Трудового кодекса Российской Федерации).

Однако приведённые нормативные положения о материальной ответственности работодателя перед работником за неисполнение решения о восстановлении на работе судом апелляционной инстанции к спорным отношениям применены не были, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для дела, не определены и не установлены.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункты 1, 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведённые выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

В соответствии с пунктами 5 и 7 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле; выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления.

Представители ответчиков (Правительства Республики Ингушетия и Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия), возражая против удовлетворения заявленного Вышегуровым М.М. иска о взыскании заработной платы в связи с несвоевременным исполнением

решения суда о восстановлении на работе, в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций приводили доводы о том, что с 26 июня 2013 г. Вышегуров М.М. служебные обязанности не выполнял, на рабочем месте не появлялся, в службу судебных приставов, трудовую инспекцию и другие инстанции по вопросу о недопущении его к работе не обращался, правом оспорить бездействие должностных лиц службы судебных приставов и Правительства Республики Ингушетия не воспользовался (т.1, л.д. 134, 146–147, 220).

Следовательно, с учётом исковых требований Вышегурова М.М. о взыскании заработной платы в связи с длительным неисполнением решения суда о восстановлении на работе и их обоснования, возражений ответчиков (Правительства Республики Ингушетия и Министерства имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия) относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права юридически значимыми и подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства:

имел ли место факт виновного поведения представителя нанимателя, связанного с неисполнением (несвоевременным исполнением) решения суда о восстановлении Вышегурова М.М. в прежней должности (заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия), в результате которого Вышегуров М.М. был лишён возможности трудиться;

обращался ли Вышегуров М.М. к представителю нанимателя с требованием исполнить решение суда о восстановлении его на работе в прежней должности и какие действия предпринимались им на протяжении 7 лет 2 месяцев 6 дней (с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020г.) для осуществления служебной деятельности в должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия;

имели ли место препятствия со стороны представителя нанимателя по допуску Вышегурова М.М. к исполнению обязанностей по должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия;

обращался ли Вышегуров М.М. до 23 августа 2016 г. в службу судебных приставов с заявлением о возбуждении исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного 2 октября 2013 г. Магасским районным судом Республики Ингушетия;

возбуждалось ли до 23 августа 2016 г. исполнительное производство по исполнению решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 13 сентября 2013 г. и если такой факт имел место, то по какой причине исполнительное производство было окончено;

осуществлял ли Вышегуров М.М. трудовую деятельность у другого работодателя в период с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020 г., то есть после вынесения Магасским районным судом Республики Ингушетия 13 сентября 2013 г. решения о восстановлении Вышегурова М.М. в ранее занимаемой

должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия.

Между тем данные обстоятельства судом апелляционной инстанции в качестве юридически значимых определены и установлены не были, они не вошли в предмет доказывания по настоящему делу и надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции в соответствии с требованиями процессуального закона не получили, доводы ответчика об отсутствии оснований для его ответственности за неисполнение решения суда о восстановлении Вышегурова М.М. на работе в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по существу оставлены без внимания, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о взыскании в пользу Вышегурова М.М. заработной платы, поименованной судом апелляционной инстанции как заработная плата за время вынужденного прогула за период с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020 г., в размере 3 464 762,19 руб. нельзя признать соответствующим закону.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование такого вывода о взыскании в пользу Вышегурова М.М. заработной платы в размере 3 464 762, 19 руб. на положения части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об обязательности для суда обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, неправомерна, поскольку приведённая норма процессуального закона не регулирует вопросы материальной ответственности работодателя перед работником за материальный ущерб, причинённый работнику в результате незаконного лишения его возможности трудиться. Какого-либо иного правового обоснования для взыскания в пользу Вышегурова М.М. названной суммы в качестве заработной платы в апелляционном определении суда апелляционной инстанции не приведено.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить искивые требования Вышегурова М.М. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г. по делу № 2-853/2021 Магасского районного суда Республики Ингушетия отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи